

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Уфимцев А.Е. Биоэссенциально-детерминистическая парадигма как точка опоры // Филология: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.4.74034 EDN: CIWWHI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74034

Биоэссенциально-детерминистическая парадигма как точка опоры

Уфимцев Александр Евгеньевич

ORCID: 0009-0004-9788-5550

независимый исследователь

660122, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Транзитная, 48, кв. 32

 ufimtzev@inbox.ru

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.4.74034

EDN:

CIWWHI

Дата направления статьи в редакцию:

09-04-2025

Аннотация: Предметом исследования является биоэссенциально-детерминистическая парадигма как причина трансформации языкоznания в психолингвистику. Биоэссенциально-детерминистическая парадигма понимается как антропоцентрическая в широком смысле. Более подробно биоэссенциально-детерминистическая парадигма описана в журнале «Филология: научные исследования» № 2 (2025). Целью исследования является осмысление факта трансформации языкоznания в психолингвистику вследствие принятия биоэссенциально-детерминистической парадигмы в языкоznании. Трансформация носит метафорический характер. Теоретическая значимость исследования заключается в философском осмыслении языкоznания и психолингвистики. Практическая значимость исследования заключается в перспективе развития междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований. Кроме того, данное исследование показывает возможные направления дальнейшей научной работы, что может пониматься как теоретическая и практическая значимость. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки биоэссенциально-детерминистической парадигмы. Использовались: метод анализа научной литературы,

метод абстрагирования, абдуктивный, дескриптивный и сравнительно-сопоставительный методы. Методы абстрагирования и абдукции позволили выделить и описать трансформации предела системного структурализма в предел биоэссенциального детерминизма: языкознания в психолингвистику и языкознания в психологию. Сопоставлены мнения различных учёных о парадигмах в языкознании, общим является признание антропоцентричности в языке Исследование проведено в области философии науки (филологии). Научная новизна данного исследования заключается в осмыслении роли биоэссенциально-детерминистической парадигмы при трансформации языкознания в психолингвистику. Научная новизна заключается в отсутствии подобных исследований. Термин биоэссенциально-детерминистическая парадигма введён в предыдущем статье журнала "Филология: научные исследования" №2 (2025). Автор приходит к следующим выводам. Предел системного структурализма есть языкознание, предел биоэссенциального детерминизма есть психология. Языкознание и психолингвистика – разные науки, имеющие общее начало: совокупность языка как абстрактной знаковой системы и речи как конкретного живого процесса в различных сочетаниях. Автор описывает ряд трансформаций, выведенных методом абстрагирования: 1) трансформация по типу часть целого становится иным целым: переход языкознания в психолингвистику; 2) трансформация по типу часть одного целого становится другим целым: биоэссенциальный детерминизм в чистом виде есть психология; 3) при обеих трансформациях причина свершилась позже следствия – осознание причины наступает после случившегося следствия. Данные метаморфозы можно объяснить увеличением роли хаоса и естественными закономерностями развития науки.

Ключевые слова:

парадигма, смена парадигм, антропоцентрическая парадигма, антропоцентризм, биоэссенциально-детерминистическая парадигма, биоэссенциальный детерминизм, системно-структурная парадигма, системный структурализм, языкознание, психолингвистика

Введение

Данная статья продолжает исследования, опубликованные в журнале «Философская мысль» №№ 9 и 10 (2024) и №1 (2025), и в журнале «Филология: научные исследования» №2 (2025). В статьях, опубликованных в журнале «Философская мысль», описаны системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в трансдисциплинарном ключе. В статье, опубликованной в журнале «Филология: научные исследования», говорится о биоэссенциально-детерминистической парадигме в лингвистике, понимаемой как антропоцентрическая в широком смысле.

Цель исследования: осмысление факта трансформации языкознания в психолингвистику вследствие принятия биоэссенциально-детерминистической парадигмы в языкознании.

Предметом исследования является биоэссенциально-детерминистическая парадигма (антропоцентрическая парадигма в широком смысле) как причина трансформации языкознания в психолингвистику.

Методы исследования: метод анализа научной литературы, метод абстрагирования, абдуктивный, дескриптивный и сравнительно-сопоставительный методы. Метод анализа

научной литературы использовался при изучении научных работ по теме исследования. Дескриптивный метод применялся для выявления ключевых идей различных работ по теме исследования. Посредством методов абстрагирования и абдукции были сделаны обобщения в виде предела системного структурализма и предела биоэссенциального детерминизма. Кроме того, методы абстрагирования и абдукции позволили выделить и описать парадоксальные трансформации, носящие метафорический характер, – предела системного структурализма в предел биоэссенциального детерминизма – или языкоznания в психолингвистику и языкоznания в психологию. Сравнительно-сопоставительный метод использовался для сопоставительного анализа пределов системного структурализма и биоэссенциального детерминизма.

Оговоримся сразу, что в данной статье мы следуем не индуктивным или однозначно абдуктивным путём, а скорее дедуктивным: т.е. не выводим из трудов учёных свои заключения – в условиях ли полной ясности, в условиях ли частичной неопределённости, – а опираемся в своих суждениях на мнения учёных, действуя при этом в условиях частичной неопределённости. Поскольку в таком случае ссылки не носят исчерпывающий характер, то они приведены преимущественно в иллюстративных целях. Возможно, данный подход может быть назван подгонкой доказательств под результат – но, с другой стороны, индуктивный метод даёт вероятностные результаты, а дедуктивный – истинные. Как подчёркивает Е. С. Кубрякова: «Именно в лингвистике, где опора на накопленные в ней эмпирические данные особенно важна, велика и опасность полагать, что здесь господствует один индуктивный подход и что лишь факты диктуют определенный способ их представления» [\[1, с. 164\]](#). Тем самым, в данном исследовании реализован не строгий и упорядоченный подход в науке, а хаотический и произвольный – и продолжая описанные в №№ 9 и 10 (2024) и №1 (2025) журнала «Философская мысль» идеи, можно сказать, что методология исследования воплощает биоэссенциально-детерминистическую мета-парадигму.

Кроме того, принимая во внимание замечание А. А. Залевской и С. И. Тогоевой: «в океане детальных описаний отдельных «концептов» или языковых явлений, к сожалению, теряются попытки теоретически осмысливать не вполне очевидный сиюминутный результат, а общетеоретический потенциал прослеженной особенности, которая может оказаться закономерностью, важной для разработки теории объяснительного типа» (выделение авторское) [\[2, с. 100\]](#), мы считаем данный подход перспективным в век переизбытка информации. Примем во внимание и положения теории Т. С. Куна: наука не развивается кумулятивно, и вместо дальнейшего разрастания нормальной науки есть смысл перейти на новый уровень.

В то же время очевидно, что обилие информации по определённой теме делает перспективным проведение обзорных исследований – что может пониматься как теоретическая и практическая значимость данного исследования, показывающего возможные направления дальнейших научных изысканий.

Кроме того, теоретическая значимость исследования заключается в философском осмыслиении языкоznания и психолингвистики. Практическая значимость исследования заключается в перспективе развития междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки биоэссенциально-детерминистической парадигмы. Поскольку биоэссенциально-детерминистическая парадигма может рассматриваться как расширенная антропоцентрическая парадигма, то есть смысл описать её биоэссенциальный базис.

Новизна исследования заключается в осмыслении роли биоэссенциально-детерминистической парадигмы (антропоцентрической парадигмы в широком смысле) при трансформации языкоznания в психолингвистику.

Структура статьи. В разделе **Что есть парадигма?** описано понимание парадигмы в лингвистике. Показано, что при различных пониманиях парадигмы можно выделить общее. В разделе **Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая парадигмы** описаны системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая парадигмы как две основных парадигмы в лингвистике. В разделе **Биоэссенциально-детерминистическая парадигма как точка опоры** описана роль биоэссенциально-детерминистической парадигмы в трансформации языкоznания в другие науки – психолингвистику и психологию. Показано, что можно понимать психолингвистику и психологию как переход предела системного структурализма в предел биоэссенциального детерминизма (с некоторыми различиями). В разделе **Заключение** представлены выводы.

Что есть парадигма?

Впервые данный термин появляется в монографии Т. С. Куна «Структура научных революций». Термин является многозначным и имеет общенаучное употребление. В настоящее время есть множество определений парадигмы. Приведём различные понимания парадигмы в лингвистике.

Так, по В. З. Демьянкову, научная парадигма – это образец, которому следуют учёные, при этом выбор образца определяется не только объектом исследования, но и отношениями между учёными [3, с. 13]. Исследователь отмечает: парадигмы в науке являются аналогом поколений [3, с. 15]. В. З. Демьянков указывает: новая научная парадигма появляется в результате научного переворота, при этом изменяется и концептуализация анализируемых явлений [3, с. 15]. Учёный пишет о глобальных и локальных научных революциях, отмечая междисциплинарный характер первых и большую частоту вторых, и описывает междисциплинарный характер глобальных научных революций: «глобальные теории тем более революционны, чем в большей степени позволяют воспарить над нуждами данной научной дисциплины» [4, с. 24].

Е. С. Кубрякова последовательно осмысливает характеристики парадигмы в общенаучном смысле и в лингвистике [1] [5]. Е. С. Кубрякова пишет: парадигма играет направляющую роль, не столько предлагая новые решения, сколько определяя перспективные пути развития науки [1, с. 165-166]. На примере парадигм в лингвистике исследователь отмечает особенности наименования школ, направлений и парадигм: школы характеризуются чаще всего по лидерам (хомскианство, соцсиорианство), направления – по целям изучения языка (сопоставительное, сравнительно-историческое), а парадигмы «получают разные названия, зависящие от того, какое из выделенных нами ее звеньев оказывается в фокусе внимания представителей данной парадигмы знания» [5, с. 10]. Е. С. Кубрякова подчёркивает: название парадигмы обусловливается её целеполаганием, «которое одновременно можно рассматривать и как фиксирующее ключевое понятие данной парадигмы» [5, с. 13].

Суммируя различные понимания парадигмы в научном сообществе, Ц. Ц. Огдона определяет парадигму как хронологически и культурно обусловленную, гетерогенную динамичную систему представлений о языке, генерирующую и развивающую

определенную концептуальную схему теории языка на базе той или иной философии [\[6, с. 46-47\]](#).

Г. Г. Галич отмечает: принятое многими лингвистами определение парадигмы, основывающееся на теории Т. С. Куна, «однозначно указывает на социально-оценочный статус парадигмы, <...> однако ничего не сообщает о ее собственном внутреннем устройстве» [\[7, с. 298\]](#). Анализируя подходы других учёных и обобщая словарные определения, Г. Г. Галич предлагает своё понимание парадигмы, основывающееся на её принципиальных свойствах: полнота, многокомпонентность и однородность формы компонентов. Осмысливая понятие парадигмы в лингвистике, исследователь пишет: «... речь может идти о более или менее полной, целостной системе научных форм, или, в более привычной терминологии, научных направлений, научных походов или конкретных лингвистических наук, которые и могут являться компонентами той или иной парадигмы» [\[7, с. 299\]](#).

О социальном начале научных парадигм пишет и Ф. М. Березин: «на смену одной парадигмы другой большое влияние оказывают и экстравалингвистические факторы (социальные и политические), а также личностные, играющие большую роль в принятии или отклонении той или иной парадигмы. При определении причин смены парадигм необходимо знать и интеллектуальную историю той эпохи, в которой формулировалась та или иная парадигма, тот интеллектуальный климат, который повлиял на становление этой парадигмы. С учетом интеллектуального климата необходимо учитывать даже менталитет ученого, участвующего в формировании парадигмы» [\[8, с. 7\]](#). Тем самым, в становлении парадигмы значимую роль играет не столько собственно внутренняя структура парадигмы как знания о чём-либо, сколько человеческий фактор – как на индивидуальном уровне, так и на общественном вплоть до государственного и надгосударственного.

Итак, при всех различиях в понимании научным сообществом парадигмы в лингвистике можно выделить общие черты. Парадигму можно понимать как концептуально обобщённый, динамично развивающийся свод научных представлений, определяющий развитие науки в научном сообществе. Можно сказать, что парадигма – это не только определённая система правил внутри науки. Парадигма – это призма, это оптика, сквозь которую мы смотрим на мир. Так, любая парадигма в лингвистике – это та оптика, сквозь которую мы смотрим на мир как лингвисты.

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая парадигмы

Традиционно в языкоznании выделяют системно-структурную и антропоцентрическую парадигмы. В. М. Алпатов последовательно описывает их как противостоящие друг другу подходы [\[9\]](#) [\[10\]](#) [\[11\]](#) [\[12\]](#). Учёный отмечает: спор между этими подходами насчитывает не одну тысячу лет [\[10, с. 208\]](#). Исторически первым исследователь называет антропоцентрический подход [\[9, с. 15\]](#) [\[12, с. 14\]](#), и считает, что в настоящее время усиливается роль антропоцентрической парадигмы [\[10, с. 218\]](#).

Однако в языкоznании есть и другие парадигмы.

Так, Е. С. Кубрякова рассматривает лингвистические парадигмы XX века: структурализм, генеративизм, когнитивизм и неофункционализм. Е. С. Кубрякова отмечает: внутри каждой из данных парадигм были широко представлены конкурирующие исследовательские программы, в то же время имевшие в своём описании общие

теоретические установки [\[5, с. 8\]](#). Тем самым, конкурируют не только парадигмы – о чём пишет В. М. Алпатов, – но и исследовательские программы внутри парадигм: «рост науки попросту невозможен без существования и сосуществования указанных исследовательских программ» [\[5, с. 8\]](#). Заметим, что В. М. Алпатов характеризует другие парадигмы: генеративную (порождающую) Н. Хомского, функциональную, – как исходящие из антропоцентрической [\[12, с. 15\]](#).

В. З. Демьянков считает абсурдным отвлечение от человеческого фактора в языкоznании [\[13, с. 15\]](#). Учёный называет лингвистический структурализм попыткой изучения языка в отрыве от человека, приостановленной в связи со становлением антропоцентрической парадигмы, и понимает использование термина **научная парадигма** как одно из первых проявлений антропоцентрической философии науки [\[13, с. 15-16\]](#). В. З. Демьянков подчёркивает: «общественные науки вообще обречены на политеоретичность, а следовательно, на отсутствие единого парадигматического стандарта» [\[13, с. 35\]](#). Тем самым, плюрализм теорий есть следствие влияния человеческого фактора в науке.

Продолжая идеи В. И. Постоваловой, В. А. Маслова развивает теоантропокосмическую парадигму, понимая её как «новый виток антропоцентрической парадигмы» [\[14, с. 164\]](#). В. А. Маслова утверждает: «язык нужно рассматривать в системе – **язык – человек – Бог – космос – культура**» (**выделение** авторское) [\[14, с. 165\]](#). Тем самым, теоантропокосмическая парадигма в понимании В. А. Масловой – это антропоцентрическая парадигма с определёнными изменениями: признание приоритета Божественного Начала в космической обусловленности бытия человека.

В. И. Карасик определяет сложившиеся парадигмы в лингвистике: коммуникативную, культурно-когнитивную и семиотическую – как базовые векторы языка, выделенные на основе фрактального моделирования функций языка: коммуникация, культура и обозначение соответственно [\[15, с. 37-39\]](#).

Помимо традиционно принятых в научном сообществе сравнительно-исторической, системно-структурной и антропоцентрической парадигм, М. Ч. Чеерчиев выделяет описательно-нормативную, или прагматическую, называя её исторически первичной: «описательно-нормативная парадигма была необходимым условием не только установления правил использования языковых единиц, но и возникновения других научных парадигм» [\[16, с. 452\]](#). Как пишет исследователь, в современном языкоznании сосуществуют и продолжают развиваться все четыре парадигмы, а выбор парадигмы зависит от целей и задач исследования, и заключает: «описательно-нормативная парадигма непременно сопровождает каждое исследование, какие бы цели и задачи оно перед собой не ставило» [\[16, с. 453\]](#). Именно в рамках этой парадигмы «составляются прежде всего нормативные грамматики, учебники и учебные пособия, справочники по языкам, а также различного рода словари» [\[16, с. 453\]](#).

Г. Г. Галич развивает интегративную парадигму [\[7\]](#). Исследователь рассуждает: в результате научной революции на рубеже XX и XXI веков на первый план вышли антропоцентрические функциональные исследования языка, а системно-структурные исследования оказались забытыми – тогда как именно фонетические и грамматико-лексические структуры языка являются основой выражения выполняемых языком функций общения и познания, – и делает вывод: понимание функций языка невозможно без понимания структур; тем самым, интегративная парадигма позволит объединить

антропоцентризм и системный структурализм [\[7, с. 299\]](#). Под термином **интегративная лингвистика** Г. Г. Галич предлагает объединить «самые различные версии комплексных, многоаспектных междисциплинарных исследований» [\[7, с. 301\]](#).

О необходимости междисциплинарного подхода в лингвистике утверждает ряд учёных. Так, Ф. М. Березин пишет о парадигме когнитивной лингвистики, объединяющей языкознание, психологию, неврологию и изучения искусственного интеллекта [\[8, с. 10\]](#) в контексте происходящего поворота «от изучения языка к исследованию речи, что позволяет говорить о формировании **речеведения** как особой области исследования в дополнение к **языкознанию**, занимавшему господствующее положение в филологии XX в.» (курсив авторский) [\[8, с. 12\]](#). В. В. Глебкин описывает главный методологический посыл своей монографии как «призыв к междисциплинарности» [\[17, с. 314\]](#), и отмечает: «междисциплинарность требует новых подходов в построении методологического каркаса теории, но при этом открывает возможность и для более критического взгляда на уже освоенное дисциплинарное пространство» [\[17, с. 314\]](#). Идеи интегративности развивает и В. А. Маслова. Так, исследователь теоретически осмысливает явление интегративности, и делает вывод: интегративный подход поможет решить «проблемы взаимосвязи языка и сознания, языка и культуры, языка и ментальности, языка и религии, языка и характера» [\[18, с. 844\]](#). В. А. Маслова и Е. С. Пивовар рассматривают развитие различных научных дисциплин на современном этапе и их взаимосвязанность, и заключают: чтобы отвечать требованиям времени, лингвистика должна быть междисциплинарной, интегративной [\[19, с. 136\]](#). Е. С. Кубрякова пишет об интегральной парадигме знания, противоположной генеративизму и являющейся «функциональной по своей общей направленности, конструктивной по своему духу и диктующей в своей установочной части выходы не только за горизонты традиционной структуральной лингвистики, но и за горизонты той жестко организованной и по преимуществу формализованной концепции языка, какой является генеративная парадигма знания» [\[1, с. 230\]](#). Исследований в русле интегративности, междисциплинарности в лингвистике множество, и впору писать отдельный обзор. Однако многие из них объединяет идея антропоцентричности языка – в противовес ли, с признанием ли системного структурализма.

Т. Е. Владимира последовательно развивает металингвистическую парадигму. Так, продолжая идеи М. М. Бахтина, Т. Е. Владимира пишет о металингвистической парадигме и выражает надежду на разработку металингвистической области исследований – экзистенциальной лингвистики [\[20, с. 26-29\]](#). Т. Е. Владимира междисциплинарно анализирует языковую картину мира и описывает экзистенциальную картину бытия как актуальную исследовательскую парадигму [\[21\]](#). Фрактально осмысливая модель языковой личности с позиций лингвистики, психологии и онтологии, Т. Е. Владимира утверждает металингвистическую парадигму [\[22, с. 114-117\]](#). Фактически, Т. Е. Владимира проводит исследования в русле антропоцентрической парадигмы на междисциплинарном уровне.

Как считает Н. В. Бутылов, традиционно выделяются три парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая, – и называет исторически первичной сравнительно-историческую, поясняя это тем, что «сравнительно-исторический метод был первым специальным методом исследования языка» [\[23, с. 49\]](#). Исследователь называет идею антропоцентричности языка ключевой в современной

лингвистике [\[23, с. 50\]](#), и заключает: «антропоцентрическая парадигма в лингвистике – это то, с чем нельзя не считаться, даже если исследователь работает в традиционных – системно-структурной и сравнительно-исторической парадигмах» [\[23, с. 51\]](#).

В рамках обобщённого представления пониманий научной парадигмы Ц. Ц. Огдоноva пишет: парадигмы выделяются по типу и характеру принятых в них объяснений в рамках той или иной науки, и о разных парадигмах: когнитивной, коммуникативной, лингвокультурологической, социолингвистической и т.д., – можно говорить в случае различия установочно-предпосылочной, предметно-познавательной и процедурной частей научных дисциплин [\[6, с. 46-47\]](#). Развивая идеи В. А. Масловой и И. П. Сусова, Ц. Ц. Огдоноva пишет: в лингвистике можно выделить три суперпарадигмы – сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую, при этом сравнительно-историческая парадигма является первой в языкоzнании; по мнению исследователя, в настоящее время доминирующей является антропоцентрическая парадигма [\[6, с. 47-49\]](#).

Итак, при некоторой общности взглядов есть определённые разногласия между учёными касаемо количества парадигм и времени их появления, однако этот вопрос требует отдельного изучения. Отметим, что такие исследования ведутся: так, Е. С. Кубрякова проводит парадигмальный анализ эволюции лингвистических теорий в XX в. [\[11\]](#), В. В. Глебкин описывает смену парадигм в XX в. от изоляционистских парадигм к антропоцентрической и социокультурной [\[17\]](#).

В целом же, даже учитывая порой противоречивые данные от различных исследователей, можно заметить уже в первом приближении, что есть определённые противоречия между системно-структурной и антропоцентрической парадигмами, тогда как какие-либо существенные противоречия между другими парадигмами сложно обнаружить.

Почему противопоставляются именно системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы?

Возможно, причина в том, что системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы соотносятся как предельно абстрактный мир идей и предельно конкретный наблюдатель – точнее, как наблюдаемая часть предельно абстрактного мира идей и предельно конкретный наблюдатель, осуществляющий рефлексию и саморефлексию.

Кроме того, мы считаем, что системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы, понимаемые как проявления системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм в языкоzнании, соотносятся как форма и содержание. Системно-структурная парадигма понимается как предел формы, а биоэссенциально-детерминистическая – как предел содержания. Если понимать форму как однозначным образом заданный каркас, в котором реализуется форма, а содержание понимать как некоторую сущностную наполненность, обретающую конкретный вид, то логично вытекает следующее: заданность формальными принципами есть реализация системно-структурной парадигмы, а проявленность внутренней сущности содержания есть реализация антропоцентрической парадигмы. Форма и содержание являются крепко спаянными друг с другом, образуя единое целое, и в то же время противоположными.

Отметим и оппонирующие взгляды. Так, В. Н. Волошинов категорически возражает против рассмотрения формы и содержания отдельно друг от друга: «нельзя отрывать

идеологию от материальной действительности знака» [\[24, с. 26\]](#). Однако именно дифференцированное рассмотрение формы и содержания позволило в том числе выделить и охарактеризовать системно-структурную и биоэссенциальноподетерминистическую мета-парадигмы.

В качестве оппонирующей назовём и позицию Ц. Ц. Огдоновой. Развивая идеи Е. С. Кубряковой, Ц. Ц. Огдона замечает: отечественной лингвистике свойственна полипарадигмальность, и антропоцентрическая парадигма выступает в качестве суперпарадигмы, включая в себя множество микропарадигм – антропоориентированных дисциплин интегрального характера: психолингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, прагмалингвистика, коммуникативная лингвистика и др., – которые пребывают в проникающем взаимодействии друг с другом [\[25, с. 70-71\]](#). Отметим, что Ц. Ц. Огдона понимает психолингвистику как микропарадигму антропоцентрической суперпарадигмы – тогда как мы считаем психолингвистику самостоятельной наукой, а не частью части отдельной науки. С другой стороны, если понимать суперпарадигму как парадигму, выходящую за пределы отдельно взятой науки – т.е. понимать антропоцентризм предельно широко: как биоэссенциальноподетерминированную область научного знания интегрального характера (над-дисциплину, мета-парадигму), – то психолингвистика действительно соотносится с биоэссенциальным детерминизмом как часть и целое.

Кроме того, отметим, что обращает на себя внимание фрактальность объяснения Ц. Ц. Огдоновой строения лингвистики, выражаясь в префиксальном способе построения словообразовательной парадигмы термина **парадигма**. Тем самым, идея мета-парадигм, представленная в наших статьях в №№ 9 и 10 (2024) и №1 (2025) журнала «Философская мысль», фактически продолжает идеи фрактального объяснения научного знания.

Биоэссенциальноподетерминистическая парадигма как точка опоры

Итак, антропоцентрическая парадигма является одной из древнейших в языкоznании.

Антропоцентрическая парадигма в широком смысле – это биоэссенциальноподетерминистическая. Антропоцентризм предполагает изучение языка с позиций человеческого фактора, притом язык – априори человеческий, тогда как биоэссенциальный детерминизм предполагает изучение языка с учётом биологически предопределённых ограничений носителя языка, или рассмотрение языка биоэссенциальноподетерминированного субъекта познания – т.е. исследование языка любых живых существ с учётом обусловленных их природой ограничений. Биоэссенциальноподетерминистическая парадигма может пониматься как расширенная антропоцентрическая.

Однако посмотрев на мир из языкоznания сквозь оптику расширенного антропоцентризма, мы автоматически видим этот мир из психолингвистики. Антропоцентрическая парадигма в языкоznании – это та оптика, сквозь которую мы смотрим на мир как лингвисты – и оказываемся психолингвистами. Тем самым, биоэссенциальноподетерминистическая парадигма, или антропоцентрическая парадигма в широком смысле, становится той точкой опоры, которая оборачивает языкоznание в психолингвистику.

Так часть целого становится не просто целым, а другим целым. Часть целого не просто делает целое другим – в данном случае часть целого выворачивает это целое

наизнанку, делая его принципиально иным.

Иначе говоря, в данных случаях парадигма – это не только некоторая часть науки, это и есть сама наука. Системный структурализм в чистом виде – это языкознание, а биоэссенциальный детерминизм – это психолингвистика.

История науки знает примеры, когда новая парадигма объясняет мир точнее прежней. Так, общеизвестными являются такие примеры: в физике это теория относительности А. Эйнштейна, пришедшая на смену классической механике И. Ньютона, а в астрономии – гелиоцентрическая модель Коперника вместо геоцентрической модели Птолемея. Историки науки могут привести и другие примеры, когда новая парадигма в науке приходила на смену прежней.

Однако в данном случае в языкознании дело обстоит принципиально иначе: новая парадигма не лучше и не точнее объясняет мир, чем прежняя. В данном примере под новой парадигмой понимается антропоцентрическая в широком смысле (т.е. биоэссенциально-детерминистическая), под прежней – системно-структурная, хотя применение эпитетов **новая** и **прежняя** к данным парадигмам является некорректным. Более того, как уже упоминалось, В. М. Алпатов отмечает: исторически первой является как раз антропоцентрическая парадигма [\[9, с. 15\]](#). Системно-структурная и антропоцентрическая парадигма в языкознании в маятниковом ритме сменяют друг друга уже не первую тысячу лет [\[10, с. 208\]](#). Антропоцентрическая парадигма объясняет мир не лучше, чем системно-структурная – она делает это иначе, притом иначе настолько, что мы оказываемся совсем в другой науке: вместо языкознания – в психолингвистике.

Более того: как отмечает М. Ч. Чеерчиев, парадигмы в языкознании сосуществуют одновременно [\[16, с. 453\]](#).

Как пишет Р. М. Фрумкина, и в процессе восприятия речи, и в процессе порождения высказывания возможен выбор одной из двух позиций:

- 1) стремление к объективности,
- 2) ориентация на убедительность.

Р. М. Фрумкина подчёркивает: «Конечно, в принципе любой лингвист хотел бы совместить (1) и (2) – описать то, что "есть" и сделать это "красиво". Надо помнить, однако же, что это разные критерии» [\[26, с. 65\]](#). Эти две позиции одновременно присутствуют в языке как потенциально возможные, но взаимонепереводимые, и в реальность воплощается одна из них. Итак, системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы присутствуют в языке одновременно и не являются сводимыми друг ко другу.

Как отмечалось выше, парадигм в языкознании много: сравнительно-историческая, системно-структурная, антропоцентрическая, описательно-нормативная, семиотическая, коммуникативная и др., – однако ни одна из них не меняет само языкознание, не превращает его в другую науку. Данные парадигмы меняют взгляд на мир, но наблюдатель по-прежнему находится в исходной науке – в языкознании.

В то же время биоэссенциально-детерминистическая парадигма в языкознании действительно является новой – хотя фактически существует столько же, сколько и само языкознание. Биоэссенциально-детерминистическая парадигма как причина трансформации языкознания в психолингвистику – тот случай, когда причина наступает позже следствия – точнее, осознание причины наступает позже случившегося

следствия.

С другой стороны, если мы из психолингвистики уберём весь биоэссенциальный детерминизм, то автоматически попадём в языкознание, а именно – в системный структурализм. Тем самым, языкознание и психолингвистика, как и системный структурализм и биоэссенциальный детерминизм, оказываются крепко спаянными между собою – и кардинально отличающимися. Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая парадигмы оказываются невозможными друг без друга – и в то же время принципиально различными.

Отметим, что Р. М. Фрумкина приводит психолингвистику в качестве примера науки с отсутствием устоев в виде построений, которые можно было бы «уподобить (именно уподобить!) "аксиоматике"» [\[26, с. 57\]](#). Исследователь пишет: «появившись в лингвистике с целью описания языка как психического феномена, психолингвистика в то же время была фактически из неё изгнана. Более того – психолингвистика как наука представляет собой «по преимуществу смесь: либо из доброкачественной психологии и посредственной лингвистики (в США), либо из посредственной психологии и доброкачественной лингвистики (в России). Добавим к этому не всегда грамотные, а часто и просто невежественные штудии, где к невнятной психологии и невнятной лингвистике приложена еще более невнятная культурология или социология. Это позволяло, – кстати, и до сих пор позволяет – пренебречь уже известными закономерностями всех упомянутых наук» [\[26, с. 57\]](#). Тем самым, методологическая рефлексия лингвистики и психолингвистики видится необходимой. Возможно, рассмотрение психолингвистики как проявления преимущественно биоэссенциально-детерминистической парадигмы, а языкознания – как проявление преимущественно системно-структурной, при этом понимание обеих наук как междисциплинарно связанных, позволит внести ясность в виде некоего условного фундамента – или, говоря языком Р. М. Фрумкиной, «подобия "аксиоматике"». Фактически, языкознание и психолингвистика – разные науки, однако начали имеют общее: совокупность языка как абстрактной знаковой системы и речи как конкретного живого процесса в различных сочетаниях. Так, Е. Ф. Тарасов определяет объектом лингвистики на современном этапе «процесс производства и восприятия речевых сообщений» – а не язык как абстрактную знаковую систему [\[27, с. 134\]](#). О переходе к речеведению от языкознания говорит и Ф. М. Березин [\[8, с. 12\]](#). Заметим, что в отличие от языка, речь является одной из высших психических функций.

Разумеется, трансформация языкознания в психолингвистику носит скорее метафорический, нежели буквальный, характер. Хотя трансформация по типу **часть целого становится иным целым**, являясь парадоксальной, действительно имеет место быть.

Однако нельзя не отметить, что биоэссенциально-детерминистическая парадигма в чистом виде – это скорее психология. Ведь предметом психологии фактически являются биоэссенциально детерминированные субъекты – живые существа, имеющие психофизически обусловленные ограничения. Действительно, языкознание и психология – разные науки, имеющие различные источники: первая рассматривает язык как знаковую систему, вторая – изучает проявление биоэссенциально обусловленной жизненной сущности. Тем самым, происходит ещё одна парадоксальная трансформация: **часть одного целого становится другим целым**; парадигма одной науки становится другой наукой.

При всей кажущейся схожести этих трансформаций есть оттенки различия между ними. В

первом случае мы смотрим на мир из языкоznания сквозь биоэссенциальносто-детерминистическую (антропоцентрическую в широком смысле) парадигму, и автоматически оказываемся в психолингвистике, а во втором мы выделяем из языкоznания биоэссенциальносто-детерминистическую (антропоцентрическую) парадигму, и она оказывается отдельной наукой – психологией.

Так, Ц. Ц. Огдоноva заключает: «антропологическая переориентация языкоznания свидетельствует о смене приоритетов, о переходе к лингвистике антропоцентрической, предполагающей исследование языка в непосредственной связи с индивидуумом и социумом» [\[25, с. 70\]](#). А В. М. Алпатов подчёркивает: «Один из вечных споров в истории языкоznания заключается в том, как рассматривать объект данной науки: как систему правил или как человеческую деятельность» [\[11, с. 202\]](#). Тем самым, описываемые метаморфозы фактически разрешают данный спор.

Кроме того, парадоксальность данных метаморфоз заключается в том, что и психолингвистика, и психология фактически оформились раньше определения биоэссенциальносто-детерминистической парадигмы. Следствие свершилось раньше причины – притом в обоих случаях.

Думается, что в истории науки такое нечасто бывает. Хотя, если быть более строгими, то следствие свершилось раньше осознания причины, а не раньше самой причины, – что кажется более логичным и менее парадоксальным.

В качестве оппонирующего – но оппонирующего только в первом приближении! – мнения укажем следующее. Осмысливая психологию и лингвистику в контексте социального познания, Р. М. Фрумкина отмечает: и лингвистика, и психология на современном этапе развития – не некие науки-моналиты, цельные и единые, а каждая из них методологически и эпистемологически противоречиво устроена, сочетая в себе строгую научность и произвольную эссеистику, и имея различия между отдельными направлениями внутри каждой из наук [\[28, с. 128-129\]](#). Исследователь указывает: противоречивость и лингвистики, и психологии обусловлена общей для социальных наук ситуацией разрыва между «множественностью областей, в которых они работают, и отсутствием того, что можно назвать теорией среднего уровня по Мертону» (курсив авторский) [\[28, с. 129\]](#), – и добавляет: «Полезно осознать не только отсутствие таких теорий, но прежде всего отсутствие потребности в них» (курсив авторский) [\[28, с. 129\]](#). Возможно, парадокс, описанный Р. М. Фрумкиной: отсутствие теорий среднего уровня в лингвистике и психологии является одной из причин противоречивости данных дисциплин, и в то же время отсутствует потребность в создании таких теорий, – является одним из двигателей социальных наук.

Р. М. Фрумкина отмечает: «говорить вообще "о лингвистике" или вообще "о психологии" – это большое упрощение, поскольку мы не можем аккуратно зафиксировать рамки нашего обсуждения» [\[28, с. 129\]](#). Лингвистика и психология в своих крайних пределах могут пониматься как системный структурализм и биоэссенциальный детерминизм. В то же время в действительности каждая из этих наук сочетает в себе как строгую научность, так и произвольную эссеистичность – представляя собою каждая причудливую интерференцию системно-структурной и биоэссенциальносто-детерминистической парадигм.

И системно-структурная парадигма, и антропоцентрическая – как в своём сопоставлении, так и по отдельности – являются объектом изучения различными исследователями. Так,

В. М. Алпатов последовательно осмысливает вопросы смены парадигм и развития науки. Учёный обобщает: «развитие науки происходит как противоборство хаоса и его упорядочение: открытие новых фактов увеличивает хаос, создание новых теорий позволяет его преодолевать» [\[12, с. 14\]](#), и делает вывод: «революционные и эволюционные этапы в развитии лингвистики чередуются, и такова закономерность научного развития» [\[12, с. 15\]](#). Как заключает В. М. Алпатов, наука развивается по спирали: магистральные и маргинальные течения сменяют друг друга [\[29\]](#). Исследователь отмечает: «в истории науки о языке постоянно идет борьба стремления к строгому изучению объекта по образцу естественных наук и с опорой на наблюдаемые факты и желания рассматривать язык вместе с говорящим на нем человеком с учетом интуиции, интроспекции и творческих способностей людей» [\[10, с. 217\]](#). Вместе с тем, хаос и упорядочение, революционные и эволюционные этапы в науке можно объяснить проявлением человеческого фактора – личностными склонностями учёных: одни люди тяготеют к практической деятельности, углубляясь в эмпирику и разрабатывая до них созданные теории, а другие – к теоретическому осмыслению действительности, воспаряя над нею и создавая новые теории; учёт человеческих характеров и склонностей позволяет понять причины развития науки [\[30, с. 4-5\]](#). В. М. Алпатов отмечает: в настоящее время усиливается роль хаоса [\[10, с. 218\]](#).

Как указывают А. А. Залевская и С. И. Тогоева, при проведении языковых исследований является значимым сочетание знаковой системы языка как абстрактного мира идей и опоры на «изначальной чувственной первоосновы языковой картины мира» [\[31, с. 62\]](#). По мнению учёных, этой цели могут достичь междисциплинарные исследования, в основе которых лежат не уже имеющиеся теории языка, а качественно новые идеи; исследователи предлагают «отталкиваться от уже полученных результатов для формулирования рабочих гипотез и их проверки доступными методами и приёмами» [\[31, с. 62\]](#). Тем самым, введение биоэссенциально-детерминистической парадигмы, понимаемой как расширенная антропоцентрическая, видится актуальным и обоснованным.

А. А. Залевская и С. И. Тогоева резюмируют: «главным должно оставаться стремление к целостной картине функционирования языка в социуме, тексте, индивидуальном сознании и подсознании» [\[31, с. 62\]](#). Поскольку язык является абстрактной знаковой системой которой пользуются конкретные люди, то при изучении языка и сознания пользующихся им людей следует сочетать системный структурный и биоэссенциально-детерминистический подходы.

Заключение

Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая (антропоцентрическая в широком смысле) парадигмы действительно противоположны – при том, что в языкоznании существуют и другие парадигмы. Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая (антропоцентрическая в широком смысле) парадигмы присутствуют в языке одновременно и являются крепко спаянными друг с другом, образуя единое целое – и в то же время противоположны, взаимонепереводимы и не сводимы друг к другу. Системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая парадигмы невозможны друг без друга – и в то же время принципиально различны.

Предел системного структурализма есть языкоznание, предел биоэссенциального детерминизма (антропоцентризма) – психология. Языкоznание и психолингвистика –

разные науки, однако начало имеют общее: совокупность языка как абстрактной знаковой системы и речи как конкретного живого процесса в различных сочетаниях.

Отметим ряд парадоксальных трансформаций:

- трансформация по типу **часть целого становится иным целым**: переход языкоznания в психолингвистику – когда мы смотрим на мир из языкоznания сквозь биоэссенциаль-детерминистическую (антропоцентрическую в широком смысле) парадигму, и автоматически оказываемся в психолингвистике (хотя, разумеется, трансформация языкоznания в психолингвистику носит скорее метафорический, нежели буквальный, характер);
- трансформация по типу **часть одного целого становится другим целым**: биоэссенциальный детерминизм в чистом виде суть психология – когда мы выделяем из языкоznания биоэссенциаль-детерминистическую (антропоцентрическую) парадигму, и она оказывается отдельной наукой – психологией;
- при обеих трансформациях причина свершилась позже следствия – точнее, осознание причины наступает после случившегося следствия: биоэссенциаль-детерминистическая парадигма определяется в настоящее время, тогда как и психолингвистика, и психология фактически оформились как науки уже давно.

Биоэссенциально-детерминистическая парадигма в языкоznании может пониматься как причина трансформации последнего в психолингвистику. Биоэссенциальный детерминизм, выделенный из языкоznания в чистом виде, может пониматься как психология.

Столь причудливые метаморфозы можно объяснить увеличением роли хаоса в настоящее время и естественными закономерностями развития научного знания.

Библиография

1. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: Институт языкоznания РАН, 1995. С. 144-238.
2. Залевская А. А., Тогоева С. И. Разные ракурсы проблемы взаимодействия языка и культуры // Функционирование языка в социуме, тексте, индивидуальном сознании: Коллективная монография / Под общей редакцией А. А. Залевской. Тверь: Тверской государственный университет, 2018. С. 89-106. EDN YLUELБ.
3. Демьянков В. З. О поколениях и о научных парадигмах // Вопросы филологии. 2010. № 3(36). С. 9-16. EDN NULPUP.
4. Демьянков В. З. О языковых техниках научных революций // Вопросы филологии. 2015. № 1(49). С. 21-34. EDN VFPEIV.
5. Кубрякова Е. С. Понятие "парадигма" в лингвистике: Введение // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сборник научных трудов / Центр гуманитарных научно-информационных исследований, Отдел языкоznания; редакция: Кубрякова Е. С., Лузина Л. Г. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008. С. 4-14. EDN MWMQBV.
6. Огдонова Ц. Ц. Научная парадигма как ключевое понятие современной науки о языке // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 10. С. 43-49. EDN ZTUDCZ.
7. Галич Г. Г. Научная парадигма интегративной лингвистики // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 4(44). С. 298-302. EDN

- ZVHXCQ.
8. Березин Ф. М. О парадигмах в истории языкознания XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 9-25.
 9. Алпатов В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 15-26. EDN RGFDKX.
 10. Алпатов В. М. Два подхода к изучению языка // История и современность. 2016. № 1(23). С. 198-220. EDN WAYDFZ.
 11. Алпатов В. М. Язык – система правил и язык – деятельность // Историческая психология и социология истории. 2018. Т. 11, № 2. С. 202-220. DOI 10.30884/ipsi/2018.02.09. EDN EQZTET.
 12. Алпатов В. М. Революции и эволюции в истории науки (на материале лингвистики) // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: Труды II Всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 29 ноября – 01 декабря 2019 года. Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью "Красная ласточка", 2019. С. 13-16. DOI 10.24411/9999-036A-2019-00004. EDN TPAZEX.
 13. Демьянков В. З. Термин парадигма в "родном" и "чужом" ареалах // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сборник научных трудов / Центр гуманитарных научно-информационных исследований, Отдел языкознания; редакция: Кубрякова Е. С., Лузина Л. Г. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008. С. 15-39. EDN MWMQCF.
 14. Маслова В. А. "Вперед к Гумбольдту" как доминанта современного состояния науки о человеке и его языке // Студзеньська республіканська науковий читанні "Жыццё, адданае Слову" (памяці кандыдата філалагічных навук доцента Генадзя Антонавіча Арцямёнка): материалы республіканской научной конференции, Віцебск, 26 января 2022 года. Віцебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. С. 162-165. EDN LBRBGU.
 15. Карасик В. И. Моделирование функций языка // Язык и культура. 2022. № 58. С. 29-42. DOI 10.17223/19996195-58-2. EDN FECXVO.
 16. Чеерчиев М. Ч. К вопросу о смене парадигм в языкознании // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4(107). С. 451-453. DOI 10.24412/1991-5497-2024-4107-451-453. EDN RDHMKD.
 17. Глебкин В. В. Смена парадигм в лингвистической семантике: от изоляционизма к социокультурным моделям. Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 368 с. (Humanitas). ISBN 978-5-98712-210-4. EDN VMOMGT.
 18. Маслова В. А. Через синергетический союз лингвистики с другими науками – к новым проблемам и направлениям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12, № 3. С. 823-847. DOI 10.22363/2313-2299-2021-12-3-823-847. EDN MOMMLM.
 19. Маслова В. А., Пивовар Е. С. Монодисциплинарность в гуманитарных науках – тупиковый путь развития науки // Метафизика. 2022. № 3(45). С. 129-137. DOI 10.22363/2224-7580-2022-3-129-137. EDN WAKKVP.
 20. Владимирова Т. Е. Металингвистическая парадигма изучения языковой личности // Метафизика. 2012. № 4(6). С. 26-38. EDN TPLCHP.
 21. Владимирова Т. Е. Экзистенциальная картина бытия как актуальная исследовательская парадигма // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2(40). С. 41-52. DOI 10.30982/2077-5911-2019-40-2-41-52. EDN UZQGGI.
 22. Владимирова Т. Е. Русская языковая личность как объект металингвистики // Метафизика. 2022. № 3(45). С. 114-128. DOI 10.22363/2224-7580-2022-3-114-128. EDN VHZLPX.
 23. Бутылов Н. В. К вопросу о смене парадигм в языкознании // Актуальные проблемы

- общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: Сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 15-16 января 2021 года. Том Выпуск 8. Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. С. 49-51. EDN GAKSVF.
24. Волошинов В. Н. (М. М. Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Комментарии В. Махлина. М.: Лабиринт, 1993. 194 с.
25. Огдонова Ц. Ц. Парадигмальный подход к изучению языковой ситуации // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2010. № 3. С. 69-76. EDN MTICAD.
26. Фрумкина Р. М. "Теории среднего уровня" в современной лингвистике // Вопросы языкоznания. Российская академия наук. Отделение литературы и языка РАН, 1996. М.: "Наука", 1996. № 2. С. 55-67.
27. Тарасов Е. Ф. К проблеме функционирования языка // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3(45). С. 126-136. DOI 10.30982/2077-5911-2020-45-3-126-136. EDN IOCAZG.
28. Фрумкина Р. М. Психология и лингвистика как контексты социального познания // Пути России: проблемы социального познания: Материалы Международного симпозиума, Москва, 03-04 февраля 2006 года. Москва: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2006. С. 128-144. EDN CYBLEB.
29. Алпатов В. М. История лингвистики: мейнстрим и маргиналы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 2(870). С. 9-14. DOI 10.52070/2542-2197-2023-2-870-9. EDN GNSEKT.
30. Алпатов В. М. История идей науки и история людей науки // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик: материалы Международной научной конференции, Москва, 28-30 октября 2020 года / отв. ред. О. К. Ирисханова. Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2020. С. 3-6. EDN OVGBRX.
31. Залевская А. А., Тогоева С. И. Некоторые вопросы общетеоретического потенциала современных исследований языка // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 4. С. 56-66. EDN VNBWIV.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования рецензируемой работы является биоэссенциально-детерминистическая парадигма (антропоцентрическая парадигма в широком смысле) как причина трансформации языкоznания в психолингвистику. Проблемный вектор исследования достаточно интересен, он соотносится с одной из рубрик издания. Автор в начале труда отмечает, что «цель исследования: осмысление факта трансформации языкоznания в психолингвистику вследствие принятия биоэссенциально-детерминистической парадигмы в языкоznании». Считаю, что выверенная цель задает общую логику научной нарратии. Методы исследования вариативны, при этом синкетический характер явно является доминантой. На мой взгляд, изучение проблем языка в спектральной интегративной версии всегда является продуктивным. Работа самостоятельна, оригинальна, информативна; характер стиля – научный, академический. Например, «Е. С. Кубрякова последовательно осмысливает характеристики парадигмы в общенаучном смысле и в лингвистике [1] [5]. Е. С. Кубрякова пишет: парадигма играет направляющую роль, не столько предлагая новые решения, сколько определяя

перспективные пути развития науки [1, с. 165-166]. На примере парадигм в лингвистике исследователь отмечает особенности наименования школ, направлений и парадигм: школы характеризуются чаще всего по лидерам (хомскианство, соссюрианство), направления – по целям изучения языка (сопоставительное, сравнительно-историческое), а парадигмы «получают разные названия, зависящие от того, какое из выделенных нами ее звеньев оказывается в фокусе внимания представителей данной парадигмы знания» [5, с. 10]». Как видим, ссылки и цитации даются верно, серьезная правка текста излишня. Тема работы раскрывается последовательно, планомерно; термины и понятия вводятся в текст грамотно. Можно согласиться, что «теоретическая значимость исследования заключается в философском осмыслиении языкоznания и психолингвистики», «практическая же значимость исследования заключается в перспективе развития междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований». Текст однороден, при этом автор включает т.н. промежуточные выводы для вероятного поддержания диалога с читателем: например, «Итак, при всех различиях в понимании научным сообществом парадигмы в лингвистике можно выделить общие черты. Парадигму можно понимать как концептуально обобщённый, динамично развивающийся свод научных представлений, определяющий развитие науки в научном сообществе. Можно сказать, что парадигма – это не только определённая система правил внутри науки. Парадигма – это призма, это оптика, сквозь которую мы смотрим на мир» и т.д. Удачно, на мой взгляд, систематизированы работы таких ученых как В.З. Демьянков, В.А. Маслова, Е.С. Кубрякова, В.М. Аллатов, В.И. Карасик и т.д. Внимателен автор статьи к каждой фигуре; конструктивная оценка – показатель качества. Не исключается из текста мысль о преемственности развития научной мысли, и это верно: «Т.Е. Владимира последовательно развивает металингвистическую парадигму. Так, продолжая идеи М.М. Бахтина, Т.Е. Владимира пишет о металингвистической парадигме и выражает надежду на разработку металингвистической области исследований – экзистенциальной лингвистики...». Думаю, что некоторые положения могут быть развернуты в новых исследованиях, вариант дополнений также, на мой взгляд, стоит оценить положительно. Маркировка наиболее важных понятий дает возможность читателю сконцентрировать взгляд: например, «В. З. Демьянков считает абсурдным отвлечение от человеческого фактора в языкоznании [13, с. 15]. Учёный называет лингвистический структурализм попыткой изучения языка в отрыве от человека, приостановленной в связи со становлением антропоцентрической парадигмы, и понимает использование термина НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА как одно из первых проявлений антропоцентрической философии науки...», или «Разумеется, трансформация языкоznания в психолингвистику носит скорее метафорический, нежели буквальный, характер. Хотя трансформация по типу часть целого становится иным целым, являясь парадоксальной, действительно имеет место быть» и т.д. Материал удачно использовать при изучении ряда лингвистических дисциплин. Выводы соотносятся с основным блоком; в частности автор указывает, что «биоэссенциально-детерминистическая парадигма в языкоznании может пониматься как причина трансформации последнего в психолингвистику. Биоэссенциальный детерминизм, выделенный из языкоznания в чистом виде, может пониматься как психология». Библиографический список объемен; тема работы раскрыта, поставленная цель достигнута. Рекомендую статью «Биоэссенциально-детерминистическая парадигма как точка опоры» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».